

81.2 Нем
Т 66

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ТРЕГУБОВИЧ Тамара Петровна

ОПЫТ АНАЛИЗА
СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

(на материале газетной публицистики ГДР)

Специальность 10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1978

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Е. Е. РОДИЧЕВА.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор И. П. СУСОВ,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
Р. Б. ГАРМАШ.

Ведущая организация — Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков.

Защита состоится „19“ декабря 1978 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (220662, г. Минск, ул. Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан „11“ „ноября“ 1978 г.

Ученый секретарь специализированного совета

Дорогому Юрию
Владимировичу,
моему Учителю,
с искренней благодарностью.

Т. Н. СУША

21.11.78г.

Толмач

В реферируемой работе исследуется текст как лингвистическая единица на уровне его смысловой или семантико-синтаксической структуры.

Актуальность темы определяется тем обстоятельством, что, опираясь на уже достигнутые конкретные результаты по лингвистике текста, мы сконцентрировали своё внимание на одной из основных проблем лингвистического анализа – проблеме его цельности как лингвистической единицы. Используя метод пропозициональной репрезентации на семантико-синтаксическом уровне и, далее, метод моделирования текста на базе отношений функциональной эквивалентности его денотативных и сигнификативных элементов, мы сделали попытку раскрыть конкретно-лингвистическую природу цельности текста как необходимой предпосылки его коммуникативно-прагматического единства.

Как предполагалось, возможность такого обобщающего моделирования текстов является предпосылкой их типологической классификации, что мы и попытались осуществить на материале нескольких жанровых разновидностей газетных текстов, представленных в прессе ГДР. Ни одна из известных нам работ не ставит перед собой задачи решения названных проблем в указанном ракурсе.

Основная цель нашего исследования заключалась поэтому в типологическом, структурно-функциональном, описании текстов на уровне их обобщенного содержания /"глубинных" смысловых структур/.

В работе решались следующие задачи:

а/ выработать основные принципы анализа текста как цельной языковой единицы;

б/ выявить возможности моделирования текста на семантико-синтаксическом уровне;

в) определить основные закономерности внутренней организации текстов, те специфические, но в то же время обобщенные черты, которые могут быть положены в основу типологической классификации текстов как лингвистических единиц, в частности, под углом зрения их функционально-стилистической дифференциации.

Применяемый в работе метод в целом определяется целью и задачами исследования. По своей сущности используемый метод имеет индуктивно-эмпирический характер. Конкретными слагаемыми методики анализа являются: пропозициональное членение текста (с целью осуществления перехода от поверхностной репрезентации текста к его семантической (пропозициональной) репрезентации), некоторые приемы трансформационного анализа, однако вне рамок какой-либо генеративной модели, моделирование смысловой или семантико-синтаксической структуры текста на основе семантического анализа денотативных и сигнификативных элементов, выявление отношений функциональной эквивалентности между ними (синонимических, когнитивных и др.) и обобщение их группы посредством подведения под гиперонимы, семантические доминанты и т.п., установление логических отношений (связей) между выделенными обобщенными (текстуальными) пропозициями, сопоставительный анализ моделей текстов по различным параметрам.

Объектом исследования являлись тексты газетной публицистики ГДР (1975-1978 гг.). Всего было подвергнуто анализу 500 текстов: по 100 текстов жанра статьи, корреспонденции, комментария, заметки и очерка.

Научная новизна работы состоит, с одной стороны, в предложенной и апробированной методике анализа, моделирования и классификации текстов как лингвистических единиц, применяемой впервые, а с другой - в конкретных результатах применения этой методики к систематическому изучению значительного количества текстов различ-

ного объема. Впервые также, насколько нам известно, функционально-стилистическое исследование структурно-языковых параметров внутренней организации стиля проводится на уровне текста как целого.

Композиция работы в основном отражает ту последовательность, в которой происходило исследование. Диссертация состоит из предисловия, трех глав и заключения. После краткого обоснования темы в предисловии следует вводная теоретическая глава, излагающая теоретические предпосылки анализа. Во второй главе предлагается описание перехода от поверхности стилистической к семантико-синтаксической структуре текста, разрабатываются основные принципы анализа последней, выявляются обобщенные семантико-синтаксические модели текстов. В третьей главе проводится классификация текстов в рамках функционально-стилистической типологии газетных жанров.

Решение поставленных задач предполагало предварительный анализ проблемы в общелингвистическом плане, конкретизацию ряда положений семантического синтаксиса текста и обоснование исходных положений, принятых в исследовании.

Изложенные в работе мнения, гипотезы, предложения различных исследователей относительно самой возможности и способов анализа и описания текстов в их языковой цельности обнаруживают не только различия, но и некоторые достаточно общие тенденции, которые мы постарались выделить. Эти тенденции, которые можно сгруппировать вокруг таких понятий, как цельность текста, глубинная, семантическая, структура текста, рекуррентность его смысловых элементов и их различная текстуальная релевантность, послужили теоретическими предпосылками работы и получили некоторое дальнейшее развитие в ходе исследований.

В лингвистической литературе существует множество различных подходов к тексту как лингвистической единице. Это обнаруживается

уже при рассмотрении различных дефиниций понятия "текст", где на передний план выдвигаются те характеристики и свойства текста, которые, по мнению исследователей, играют решающую роль в его организации. При сравнении различных дефиниций текста, предлагаемых советскими и зарубежными авторами, становится очевидным, что большинство исследователей опирается либо на уже ставшие традиционными связи (синтаксические и семантические) между элементами текста (Р.Харвег, П.Гартман, Х.Изенберг), либо на коммуникативно-прагматические факторы, лежащие в основе его организации (У.Д.Фигге, К.Гаузенблас). Однако для всех исследователей характерен подход к определению текста как лингвистической единицы "изнутри" — статус единицы, оформленного языкового образования, приписывается тексту не за счет определения его внешних границ, а посредством указания на его внутреннюю структурированность, ту или иную специфическую организацию.

При анализе текста чаще всего в качестве базисной единицы его структуры избирается предложение (К.Боост, Т.И.Сильман, Х.Изенберг и др.). Кроме того, внутри крупных по объему текстов выделяются единицы, большие, чем предложение. Такие внутритекстовые единицы обозначаются различными терминами: "сложное синтаксическое целое" (Н.С.Поспелов), "сверхфразовое единство" (Л.А.Булаховский), "абзац" (Л.Г.Фридман), "складень" (И.А.Фигуровский) и др.

Ряд лингвистов выделяет в тексте не одну, а целую иерархическую систему значимых в коммуникативном отношении единиц (К.Гаузенблас, В.А.Кох, Л.А.Киселева, В.Г.Борботько). Наиболее важным при рассмотрении единиц текста и их границ представляются попытки определения сложных синтаксических целых через раскрытие принципов их внутренней организации (зачин, начало, середина, опора, концовка и т.п.). Что касается отдельных направлений в исследова-

ний единиц текста, то они предоставляются нам взаимодополняющими, так как "текст" — наиболее полное проявление языка функционирующего, т.е. явления полифункционального и полиструктурного.

Анализ лингвистической литературы показал, что при изучении текста в основном исследуются способы и формы связи его элементов, что не дает, однако, возможности вскрыть их отношение к тексту как целому, затрудняет формулировку общих принципов структурной организации текста как качественно новой лингвистической единицы и определение свойств текста как целого, а не отдельных его элементов. Под таким углом зрения выявляется связность, присущая как целому тексту, так и составляющим его частям. В то время как связность текста характеризует его поверхностную структуру, важнейшим признаком внутренней структуры текста является его цельность, без которой не может быть создан корректный текст. Различая два указанных важнейших признака текста, А.А.Леонтьев считает цельность сугубо психолингвистическим феноменом¹, тогда как Ю.В.Попов усматривает в определении цельности или когерентности "более широкий лингвистический смысл, состоящий прежде всего в указании на инвариантность данного свойства текста по отношению к линейной последовательности репрезентирующих его предложений"².

Цельность текста или его когерентность является внутренним неотъемлемым свойством текста, которое проявляется прежде всего в возможности обобщения денотативных и сигнификативных элементов смысла на уровне пропозициональной репрезентации текста на осно-

¹А.А.Леонтьев. Признаки связности и цельности текста. "Лингвистика текста". Сборник научных трудов I МПТИИЯ им.М.Тореза, вып. 103, М., 1976, стр. 61.

²Ю.В.Попов. О принципах лингвистического описания текста. (Рукописный текст доклада, прочитанного на Научном совещании по проблемам синтаксиса предложения и сверхфразовых единиц). Пятигорск, 1977.

вания отношений функциональной эквивалентности внутри денотативного и сигнификативного аспектов.

Главное отличие цельности текста от его связности состоит, по нашему представлению, в том, что цельность не зависит от линейной манифестации текста и сохраняется при элиминированной линейности, тогда как связность текста видится непосредственно на линейной непрерывности и разрушается при ее снятии.

Такого рода интерпретация двух важнейших свойств текста позволяет прийти к заключению, что анализ текста на основании связности означает анализ средств различного уровня, участвующих в организации его поверхностной структуры, тогда как анализ текста на основании цельности означает выявление важнейших специфических черт его смысловой структуры, характеризующих текст как качественно новую лингвистическую единицу высшего уровня.

Основываясь на указанных важнейших признаках текста — его цельности и связности, мы принимаем в работе следующее рабочее определение текста: текст есть нормированное речевое образование, характеризующееся коммуникативно-прагматическим единством и системно-языковой связностью и цельностью на уровне содержания и формы. Границы текста считаются заданными согласно коммуникативной интенции автора.

Понятие цельности опирается на тот факт, что в основе текста лежит "семантический базис" или "тема" текста, понимаемая, "как структура "более глубокая", чем последовательность базисных предположений, составляющих текст" (Я.Петефи).

В работе мы пришли к выводу, что поиски цельности текста должны вестись на уровне его смысловой или семантико-синтаксической структуры. На этом уровне "мы в значительной степени отвлекаемся от тех формальных правил грамматической организации языкового выражения, концентрированным воплощением которых является предложе-

ние как синтаксическая единица. В центре внимания остается внутренняя языковая форма сообщаемой мысли — «смысл» (Ю.В.Попов). ✓

Семантико-синтаксическую структуру текста¹ составляют, по нашему представлению, наименования денотативного содержания, их сигнификативные характеристики, т.е. предикаты к ним, а также локальные, темпоральные и модальные детерминации и пресуппозиции знаний отправителя и получателя текста.

В качестве элементарной единицы семантико-синтаксической структуры текста мы считаем целесообразным рассматривать пропозицию, понимаемую не в формально-логическом смысле, а в приближенном к языковой действительности виде как «семантическую структуру, объединяющую денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежи: центральная позиция»².

При этом носителями денотативного содержания в пропозиции могут быть субъект и другие термины конкретного значения, замещающие в речи предмет действительности, который они призваны идентифицировать для адресата сообщения, т.е. выступать в своей денотирующей функции. Носителем сигнификативного содержания является предикат, который служит «целям сообщения, реализует только свое сигнификативное (абстрактное, понятийное) содержание или смысл» (Н.Д.Арутюнова).

Опираясь на указанное понятие пропозиции, в качестве основной семантико-синтаксической структуры, исследуемой в первую очередь в работе, мы рассматриваем пропозиции, взаимосвязанные и взаимно соотношенные между собой логическими отношениями сигнификативных

¹Уровень «глубинной», смысловой организации текста, универсальный по своей природе, часто именуется логико-семантическим (З.Шмидт, К.Бринкер). Мы предпочитаем, однако, называть его семантико-синтаксическим, чтобы предотвратить возможные ассоциации с формально-логическим моделированием предложения (Ф.Шмидт) и текста (И.Беллерт).

²Н.Д.Арутюнова. Предложение и его смысл. М., «Наука», 1976, с.37.

элементов (предикатов) и "ролевыми" отношениями элементов с денотативным содержанием (референторов).

Однако структура смысла любой языковой единицы, в том числе и текста, не дана в непосредственном наблюдении. Она есть лишь форма, в которую облачается мысль на известном этапе кодирования ее средствами речи. Поверхностная же, т.е. формально-грамматическая структура является лишь формой формы (О.И.Москальская). При таком понимании соотношения смысловой и формально-грамматической структур языковых единиц становится очевидным, что последняя не всегда адекватно отражает структуру смысла. По этой причине используемая в работе пропозициональная репрезентация текста представляет собой способ искусственного разделения обеих структур. Такой прием не следует, однако, рассматривать как самоцель. Он используется нами для выявления наиболее специфических, но в то же время обобщенных черт семантико-синтаксической структуры текстов, дающих основание для их типологизации.

При пропозициональной репрезентации текста учитывается ряд закономерностей в отношениях между его формальной структурой и семантическим содержанием.

Изучение лингвистической литературы показало, что при исследовании взаимосвязанности компонентов текста многие лингвисты на передний план выдвигают повторное воспроизведение отдельных его элементов как эксплицитное (Р.Харвег, И.Е.Севбо), так и имплицитное (Е.В.Падучева, С.И.Гиндин, В.Г.Гак, Х.Изенберг). В такой интерпретации рекуррентия является выражением связности текста. Однако указанное явление служит и одним из важнейших средств выражения его цельности, так как рекуррентия элементов текста означает "тождество упоминаемых объектов" (Е.В.Падучева), их единичность. Функциональный же подход к анализу текста, предпринимаемый нами в исследовании, содержит в себе предпосылки для обобщения

элементов текста, характеризующихся функциональной эквивалентностью. За счет этого объем понятия рекуррентии элементов в тексте может быть значительно расширен, так как функциональное тождество не обязательно предполагает тождество семантическое.

В связи с этим в работе вводится понятие функциональной эквивалентности между номинациями внутри денотативного и сигнификативного аспектов. Отношения функциональной эквивалентности в области референтных номинаций означают возможность взаимозаменяемости одного конкретного наименования другим в рамках данного текста:

die USA-Regierung - die USA - der USA-Präsident

В основе отношений функционально эквивалентных денотативных наименований лежат логические отношения тождества, включения и пересечения, позволяющие заменить одно наименование другим без нарушения общей смысловой направленности предикаций. Семантические формы выражения этих отношений могут быть самыми различными. На основании отношений функциональной эквивалентности целый ряд референтных номинаций может быть заменен одним наименованием, называемым в работе текстуальным референтором /R/.

Отношения функциональной эквивалентности между сигнификативными номинациями понимаются в работе несколько иначе. В корректном тексте практически не существует сигнификативного тождества, т.е. тождества предикатов, так как это препятствовало бы естественному развитию текста. По этой причине отношения функциональной эквивалентности, которые служат условием обобщения ряда предикатов к одному текстуальному референтору в одно предикатное "гнездо", понимаются в исследовании как принадлежность отдельных предикатов к одной сигнификативной области, которая может объединять даже элементы различных понятий сфер, если эти элементы обладают одной и той же коммуникативно-смысловой ориентированностью.

Например: das Volk Vietnams erfüllt den Staatsplan

modernisiert den Maschinenbau
elektrifiziert Stadt und Land
macht Land urbar
erzeugt Reis

} baut den Sozialismus
auf

Роль функционального предиката-гиперонима /Р/, обобщающего предикаты одного предикатного "гнезда", может выполнять:

I. Семантическая доминанта:

Die USA-Arbeiter legten die Arbeit nieder
beteiligten sich am Streik
streikten

} streik-
ten

1. Предикат - гипероним может выражать результат действий, обозначенных отдельными предикатами текста:

Die BKP unterbreitet Thesen
entwirft Direktiven
weist Perspektiven

} bereitet den Parteitag vor

3. Цель действий:

Die Monopolisten steigern Preise
erhöhen Steuern
stoppen Löhne

} profitieren

4. Причину действий:

Woody sang für Streiks
blieb kämpferisch
blieb dem Volk treu

} war Volksänger

Если границы обобщения в области референтных номинаций диктуются внеязыковой действительностью, то границы обобщения предикатов задаются в самом языке: либо имеющимся в тексте гиперонимом, либо, если гипероним выводится, то тем ближайшим понятием, под которое подводятся наличные в тексте предикаты.

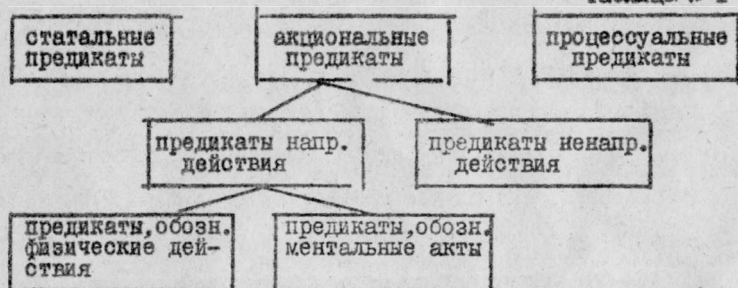
В результате образования текстуальных референторов и пред-

катов-гиперонимов получаем ограниченное количество обобщенных или текстуальных пропозиций, которые представляют собой обобщенную репрезентацию текста на семантико-синтаксическом уровне.

Так как полученные в результате обобщения текстуальные пропозиции обладают достаточной семантической конкретностью, то представляется возможным определить в их составе категориальное содержание предикатов-гиперонимов и семантические функции текстуальных референтов.

В таблице № I приводится смысловая классификация текстуальных предикатов-гиперонимов:

Таблица № I

Анализ фактического материала дает возможность определения следующих типов текстуальных пропозиций в зависимости от категориального содержания предикатов в их составе:

1. Пропозиции статической характеристики, которые в зависимости от характера элемента, дополняющего глагол в составе семантического предиката, имеют следующие подтипы:

1. Пропозиции статальной предикации:

Betriebe erleben Stagnation.

2. Пропозиции качественной предикации:

Die Massen sind arbeitslos.

3. Пропозиции локальной предикации:

Die DDR-Delegation weilt in Moskau.

II. Пропозиции динамической характеристики, которые делятся на:

1. Пропозиции процессуальной предикации: Der Generalsekretär der Partei der Arbeit Guatemalas ist ermordet.

2. Пропозиции акциональной предикации.

В зависимости от наличия (или отсутствия) объекта в составе пропозиции акциональной предикации различаются следующие ее под-
типы:

A. Пропозиции детерминирующей предикации: Die Organe der WBDJ treten zusammen.

Б. Пропозиции реляционной предикации, имеющие в своем составе объект — предметную номинацию: Die Rassisten greifen die afrikanischen Staaten an.

В. Пропозиции экспликативной предикации, имеющие в своем составе объект — событийную номинацию. Предикат подчиняющей пропозиции обозначает в этом случае ментальный акт, т.е. выражен глаголом пропозиционального отношения: Die Apartheid-Rassisten planen (Die Rassisten unterjochen das namibische Volk).

Некоторые типы пропозиций (экзистенциальные, темпоральные, идентифицирующие, номинативные), не допускающие повторного употребления в пределах одной предметной темы, не выводятся на текстуальный уровень и по этой причине отсутствуют в нашей классификации.

На категориально-смысловом уровне мы различаем, исходя из предложенной классификации предикатов, следующие семантические функции текстуального референта:

I. Агент /А/ — носитель действия, семантический субъект при акциональных предикатах: Die sowjetische Frauenmannschaft hat einen Weltrekord aufgestellt.

2. Пациент /Pat/- А.Текстуальный референтор при процессуальных предикатах: Viele SWAPO-Mitglieder werden eingekerkert.
 Б.Объект действия агента при акциональных предикатах: Die Pinochet Junta verfolgt alle Anhänger der UP-Regierung.
3. Статант/В/ - А.Текстуальный референтор при статальных предикатах, носитель состояния или признака:
Luís Carvalan ist ungebrochen.
 Б.Адресат, текстуальный референтор, которому адресовано действие агента: Erich Honecker überreichte den Karl-Marx-Orden an den Generalsekretär des ZK der KP der Türkei.
4. Коагент /A^{CO}/ - Семантический субъект при акциональных предикатах, обозначающих взаимонаправленное действие двух гомофункциональных текстуальных референторов:
Die Sowjetunion vereinbart mit den USA.
5. Костатант /S^{CO}/ - Семантический субъект при статальных предикатах, обозначающих взаимные отношения текстуальных референторов: Die DDR und Äthiopien haben freundschaftliche Beziehungen.

Фактический материал показывает, что количество семантических функций текстуального референтора крайне ограничено. В подавляющем большинстве случаев он является участником ситуации, т.е. лицом одушевленным. Однако возможны случаи, когда в роли текстуального референтора выступает событийная номинация с локальной или темпоральной семантикой, обладающая текстуальной релевантностью, т.е. являющаяся значимой не для данного отдельного высказывания, а для всего текста: Der 1.Mai reflektiert (Die Werktätigen der sozialistischen Länder bauen eine neue Welt auf)

В зависимости от семантической функции текстуального референта текстуальные пропозиции могут характеризоваться следующими типами семантико-синтаксических отношений: агентивности, пациентности, агентивно-пациентности, коагентивности, статантности, ко-статантности, агентивно-статантности, агентивно-пациентно-статантности.

Полученные в результате обобщения текстуальные пропозиции объединяются в единую текстуальную пропозициональную структуру (ЕТПС). Такое объединение возможно только в силу существования в когерентном тексте определенных смысловых связей между его компонентами. В процессе анализа были выявлены следующие типы смысловых связей:

1. Копулятивная связь (et): (Die Werktätigen der kapitalistischen Länder sind arbeitslos) et (Die Weltöffentlichkeit kämpft für Menschenrechte)
2. Адверзативная связь (ant): (Die sozialistischen Staaten normalisieren die internationale Lage) ant (Die NATO-Staaten verschärfen die internationale Lage)
3. Каузальная связь (caus): (Betriebe erleben Stagnation) caus (Die Werktätigen Italiens sind arbeitslos)
4. Финальная связь (fin): (Die polnische Jugend vereinnahmt sich) fin (Das polnische Volk baut den Sozialismus auf)

В результате объединения текстуальных пропозиций в ЕТПС получаем семантическую модель текста, которую, однако, необходимо редуцировать, выявить ее "ядро", необходимое для проведения типологической классификации текстов. Основанием для редукции является критерий частотности. Текстуальные пропозиции, характеризующиеся наибольшей частотой употребления в тексте своих конституентов, объединяются в тематическую текстуальную пропозицию (ТТП).

Результаты анализа показывают, что типовые формы строения ЕТПС и ТП идентичны. Как ЕТПС, так и ТП могут быть выражены:

1. Элементарной пропозицией P_{top} . Данная типовая форма строения включает два вида элементарных пропозиций:

а) Элементарная пропозиция с предикатом, выражающим абсолютный признак текстуального референтора $R - P$. Вариантом данного вида является элементарная пропозиция с копулятивно связанными текстуальными референторами: $R_1 \text{ et } R_2 - P$.

б) Элементарная пропозиция с предикатом, выражающим определенные отношения между текстуальными референторами: $R_1 - P - R_2$. Вариантом данного вида является элементарная пропозиция, в состав которой входит предикат, обозначающий взаимонаправленное действие текстуальных референторов: $R_1/R_2 - P$.

ЕТПС такого вида представляет тексты с простым событийным полем.

2. Как ЕТПС, так и ТП могут быть представлены экспликативной пропозицией, в состав которой входит предикат пропозиционального отношения: $P_{\text{top}} R_1/P_{\text{top}} R_2/$. Подчиненная или эксплицирующая пропозиция $P_{\text{top}} R_2$ в составе экспликативной служит раскрытию содержания предиката в составе подчиняющей. В зависимости от типа текстуального референтора в составе подчиняющей и эксплицирующей пропозиций различаются два подтипа экспликативной пропозиции:

а) Гомореферентная экспликативная пропозиция с референциально тождественными текстуальными референторами: $R_1 - P_1/R_1 - P_2/$.

б) Гетерореферентная экспликативная пропозиция с референциально различными текстуальными референторами в составе подчиняющей и эксплицирующей пропозиций: $R_1 - P_1/R_2 - P_2/$.

ЕТПС такого вида представляет тексты с развернутым событийным полем.

3. Как ЕТПС, так и ТП могут быть представлены сложной пропо-

звнцей, в состав которой входят элементарные или экспликативные пропозиции (или те и другие), связанные логическими отношениями: $\text{Prop}_1 \text{ conn } \text{Prop}_2$. Знак conn/exion/ условно обозначает связь логическими отношениями копулятивными, адверзативными, каузальными и финальными:

$\left. \begin{array}{l} \text{et/ant} \\ \text{caus} \\ \text{fin} \end{array} \right\} \text{conn}$

ЕПИС такого вида представляет тексты с расчлененным событийным полем.

ЕПИС и ТП текста могут быть представлены как в вербализованном виде, так и в символической записи, сообщающей об основных обобщенно-семантических характеристиках их организации, соответственно проведенной классификации конститутивных элементов и связей этих структур.

Поскольку ЕПИС включает все основные элементы содержания текста, выведенные в результате анализа три типовые формы ее строения дают возможность определения текстов по содержанию:

Таблица № 2

Типы текстов по содерж.	Наимен. жанров	Статья	Кор-респ.	Ком-мент.	Заметка	Очерк
Тексты с простым событийным полем		3	15	21	68	-
Тексты с развернутым событийным полем		33	27	36	24	3
Тексты с расчлененным событийным полем		64	58	43	8	97

Табличные данные свидетельствуют о том, что лингвистические характеристики текстов газетной публицистики соответствуют их экстралингвистическим характеристикам. Так, например, наибольшее количество заметок с простым событийным полем (первая типовая форма строения ЕПИС) соответствует экстралингвистической задаче

этого жанра, состоящей в изложении какого-либо одного факта действительности, одного события. И наоборот, преобладание текстов с расчлененным событийным полем (третья типовая форма строения ЕТПС) в жанре очерка свидетельствует о сложности содержания произведений данного жанра, характерной чертой которого является полифункциональность одного текстуального референтора в рамках текста. Таким образом, при интерпретации полученных данных, которые, естественно, носят обобщенный характер, обращает на себя внимание тот факт, что для текстов каждого отдельного жанра характерно специфическое соотношение типовых форм строения их ЕТПС.

Выведенная в результате редукции ЕТПС тематическая текстуальная пропозиция (ТПП) заключает в себе семантический базис или тематическую основу текста. Она выражает основную мысль, т.е. гипертему текста. Однако ТПП может, кроме гипертемы, содержать и дополнительные темы, т.е. гипотемы текста.

Выявленные типовые формы строения ТПП дают возможность определения текстов по теме, которое отражено в следующей таблице:

Таблица № 3

Наименование Типы текстов жанра по теме	Статья	Корресп.	Ком- мент.	Заметка	Очерк
Монотемные тексты	24	59	75	83	84
Гипотемные тексты	69	28	19	13	5
Политемные тексты	7	13	6	4	31

Поскольку ТПП отражает "стержневой" смысл текста, монотемность (первая типовая форма строения) можно рассматривать как свидетельство высокой степени концентрации содержания вокруг некоторого центрального события, которое либо комментируется, либо прослеживается в его динамике и отношениях (очерк), либо выступает как связующее и объединяющее звено в описании (корреспонденция).

Что касается такого жанра, как заметка, то элементарность темы в текстах указанного жанра (83%) вытекает из ее относительно элементарного содержания. Доля же такого жанра, как статья, здесь сравнительно невелика (24%), что свидетельствует о сложности данного жанра публицистики. Это отвечает сути текстов статьи, которая нередко заключается в оценке определенного события или в описании факта с раскрытием (экспликацией) его внутреннего содержания. По этой причине гипотемные статьи (вторая типовая форма строения) обладают, напротив, самым высоким удельным весом (69%).

Политемные тексты (третья типовая форма строения) среди исследуемых жанров газетной публицистики встречаются сравнительно редко, что, несомненно, соответствует их специфике, так как основная цель произведений публицистического рода литературы заключается в том, чтобы информировать читателя об одном факте, об одном событии действительности или дать им определенную оценку. Наибольшее количество политемных текстов приходится на очерк (31%), что вытекает из экстралингвистической сущности данного жанра, целью которого является исследование процесса становления личности (коллектива). Для достижения указанной цели объект описания (экстралингвистический) подвергается исследованию с разных сторон, что имеет своим следствием лингвистическую политемность в нашем понимании.

Комплексное определение текстов по содержанию и по теме дает обобщенное представление о типах смысловой структуры текстов с указанием ее ядра (темы) и способа организации содержания. По этим признакам выделяются следующие разновидности текстов:

1. моотемные тексты с простым событийным полем;
2. гипотемные тексты с развернутым событийным полем;
3. политемные тексты с расчлененным событийным полем;
4. моотемные тексты с развернутым событийным полем;
5. моотемные тексты с расчлененным событийным полем;

6. гипотемные тексты с расчлененным событийным полем.

В работе сделаны содержательные выводы на основе сопоставления ЕПИС и ТП, которое в определенных случаях дает нам информацию о степени смысловой концентрации текста и о степени "интенсивности" действующих в тексте интенциональных факторов.

Результаты сопоставления ЕПИС и ТП показывают, что ЕПИС и ТП могут совпадать. Совпадение возможно в том случае, когда все основные элементы содержания текста, представленные в ЕПИС, отражены в тематической основе текста, выраженной в ТП. Случаи неполного совпадения ЕПИС и ТП имеют место, если ЕПИС оказывается сложнее ТП. Сложность заключается в том, что часто отдельные пропозиции в составе ЕПИС подчиняются какой-либо одной пропозиции, раскрывая содержание ее предиката. Эта подчиняющаяся пропозиция, однако, далеко не всегда входит в ТП, т.е. переносится на вышний уровень редукции. Сравнительно редким оказывается и перенос копулятивных и адверзативных отношений, а также отношений каузальности и финальности из ЕПИС в ТП, т.е. чаще в ТП сохраняется одна из пропозиций, связанных указанными типами логических отношений. Так, при наличии в составе ЕПИС логических отношений каузальности, в ТП переносится либо причина, либо следствие (на основании частотности употребления), а второй элемент, как поясняющий, остается на уровне ЕПИС.

Степень совпадения ЕПИС и ТП является показателем семантической гомогенности текста.

На основании сопоставления ЕПИС и ТП в работе проведена классификация текстов по характеру их совпадения. В этом плане различаются:

1. Тексты с дублирующей темой (при полном совпадении ТП и ЕПИС).

2. Тексты с партитивной темой (при совпадении ТП с одной из копулятивно или адверзативно связанных пропозиций в составе ЕПИС).

3. Тексты с каузирующей темой (при совпадении ТП с пропозицией, обозначающей причину при каузально связанных пропозициях в составе ЕПС).

4. Тексты с каузируемой темой (при совпадении ТП с пропозицией, обозначающей следствие при каузально связанных пропозициях в составе ЕПС).

5. Тексты с ориентированной темой (при совпадении ТП с пропозицией, обозначающей действие при финально связанных пропозициях в составе ЕПС).

6. Тексты с финальной темой (при совпадении ТП с пропозицией, обозначающей цель при финально связанных пропозициях в составе ЕПС).

7. Тексты с конкретизирующей темой (при совпадении ТП с эксплицирующей пропозицией в составе экспликативной, представляющей ЕПС).

Анализ фактического материала показывает, что наибольшее количество случаев совпадения приходится на заметку, так как этот жанр представляет собой сообщение об одном факте действительности, пропозициональное выражение которого и переносится из ЕПС в ТП. Наименьшее количество совпадений приходится на очерк, так как ЕПС большинства текстов указанного жанра характеризуется расчленимым событийным полем (97%), а ТП, как правило, совпадает с одной из независимых пропозиций, отмеченной наибольшей частотой употребления.

Степень и характер частичного совпадения ТП и ЕПС внутри отдельных жанров различны. Так, в текстах очерков наибольшее количество совпадений приходится на одну из копулятивно связанных пропозиций, так как для ЕПС очерков наиболее характерны копулятивно связанные независимые пропозиции.

Что касается совпадения ТП с одной из пропозиций, связанных адверзативными и финальными отношениями, то фактический материал

показывает, что все исследуемые жанры имеют сравнительно низкие показатели совпадения, а в некоторых жанрах указанные типы смысловых отношений не выявлены вообще.

В силу высокой содержательной значимости пропозиций, обозначающих причину при каузальных отношениях, случаи совпадения с ними имеют место во всех исследуемых жанрах.

Данные анализа показывают, что в случае, если ЕТПС выражена экспликативной пропозицией, в силу большей содержательной значимости эксплицирующей пропозиции им. нно она переносится в ТПН. Объяснение этому можно найти в сфере содержательных (функциональных, экстралингвистических) факторов. Так, в типичном для статьи случае анализа (описании) и оценки какого-либо факта сама эта оценка, логически и семантически подчиняющая себе оцениваемый факт, не нуждается в многократном повторении и потому, естественно, занимает гораздо меньший объем текста, чем аналитическая характеристика факта: ЕТПС = Die Weltöffentlichkeit enthüllt (Die Pinochet-Junta verfolgt die chilenischen Patrioten)
ТПН = Die Pinochet-Junta verfolgt die chilenischen Patrioten

Как показал анализ фактического материала, общее распределение функционально-семантических характеристик текстуальных пропозиций по текстам слабо связано с их жанровой дифференциацией и отражает, видимо, скорее специфику газетного стиля как такового. Это относится прежде всего к преобладанию пропозиций динамической, именно акциональной, предикации и соответственно агентивности на фоне гораздо более редких случаев появления патиентных и статантных референторов с соответствующими им предикатами.

Относительно редкими, по сравнению с пропозициями акциональной детерминации агента, являются и другие, полиреференторные,

структуры. Такая однотипность исследуемых жанров объясняется самой природой произведений газетной публицистики — характером передаваемой информации и коммуникативно-прагматической направленностью языка газет.

Сопоставление классификационных данных по указанным выше параметрам дает возможность следующим образом охарактеризовать исследуемые жанры газетной публицистики.

1. Для статьи наиболее характерными являются тексты с расчлененным событийным полем, что свидетельствует об усложненности ее содержания, проявляющейся в расчлененности на несколько смысловых блоков, связанных различными типами смысловых отношений (прежде всего — каузальными). Для указанного жанра характерны гипотемные тексты, а по типу смысловой структуры соответственно — гипотемные тексты с расчлененным событийным полем, что говорит о тенденции к акцентированию в текстах данного жанра одного из описываемых фактов или событий, вынесенного в ТП.

По признаку соотношения содержания и темы (ЕПС и ТП) для статьи характерны тексты с конкретизирующей темой, что позволяет сделать предположение о том, что в текстах данного жанра на передний план выдвигается не сам описываемый факт, а его аналитическая характеристика.

2. Для корреспонденции, так же как и для статьи, наиболее характерными являются тексты с расчлененным событийным полем, что позволяет говорить о значительной сложности произведений данного жанра. Здесь преобладают монотемные тексты, где семантический "блок", перенесенный в ТП, отражает событие, которое выступает как связующее и объединяющее звено при описании фрагмента внеязыковой действительности.

По типу смысловой структуры, следовательно, в корреспонденции наблюдается преобладание монотемных текстов с расчлененным событи

ним полем, свидетельствующее о том, что при анализе ряда фактов, событий, автор концентрирует свое внимание лишь на одном из них. По признаку соотношения содержания и темы (БПС и ТП) для корреспонденции характерны тексты с дублирующей темой. Этот факт позволяет сделать вывод о наличии в содержании указанного жанра равноценных семантических "блоков", пропозициональное выражение которых характеризуется равной частотой употребления.

3. Для комментария характерными являются все три типа текстов по содержанию, так как в текстах данного жанра анализу и оценке могут подвергаться как отдельные факты, так и ряд взаимосвязанных событий. Для указанного вида произведений типичны монотемные тексты, что свидетельствует о высокой степени концентрации содержания вокруг одного комментируемого события.

В то же время по типу смысловой структуры в жанре комментария, так же как и в корреспонденции, преобладают монотемные тексты с расчлененным событийным полем, обладающие высокой степенью смысловой концентрации. В текстах такого рода в центре внимания стоит обычно какое-либо одно событие или факт. По признаку соотношения содержания и темы для комментария типичны тексты с дублирующей темой, где уделяется равное внимание как самому описанию событий, так и их аргументированной оценке.

4. Для заметки наиболее типичными по содержанию являются тексты с простым событийным полем, информирующие читателя о каком-либо одном факте или событии действительности. Для данного жанра по этой же причине наиболее характерными являются монотемные тексты.

По типу смысловой структуры в жанре заметки преобладают, соответственно, монотемные тексты с простым событийным полем, а по признаку соотношения содержания и темы — тексты с дублирующей темой.

5. Для очерка наиболее характерными являются тексты с расчлененным событийным полем, что свидетельствует об усложненности их содержания, которое расчленено на несколько смысловых "блоков", связанных между собой логическими отношениями. Для указанного жанра типичны монотемные тексты, что является свидетельством высокой степени концентрации содержания вокруг некоторого центрального события, которое прослеживается в его динамике и отношениях.

Таким образом, по типу смысловой структуры в жанре очерка преобладают монотемные тексты с расчлененным событийным полем, что свидетельствует об акцентировании внимания автора на одной из сторон описываемого факта, который обычно относится к становлению и поступкам личности (коллектива).

По признаку соотношения содержания и темы для очерков типичны тексты с партитивной темой, так как произведения указанного жанра в равной мере характеризуются как множественностью семантических "блоков", так и их неравноценностью.

В суммированном и обобщенном виде наиболее существенные выводы работы сводятся к следующему:

1. Самым общим принципом внутренней организации цельного текста (как и предложения) является распределение его смысловых элементов между двумя сферами (асpekтами) номинации — денотативной и сигнификативной; противопоставление этих аспектов есть внутреннее семантическое основание отношений предписывания между элементами обоих типов.

2. Важнейшим фактором цельности текста на уровне смысла является рекуррентность смысловых элементов на базе связывающих их отношений функциональной эквивалентности, которые структурируют сферы денотативной и сигнификативной номинации в их взаимной ориентированности.

3. Указанные черты внутренней организации содержания текста по-

зволюют моделировать его семантико-синтаксическую структуру на весьма высоком уровне обобщения (за счет сведения множества рекуррентных элементов к единичности), сохраняя при этом функционально-семантические характеристики элементов и отношений структуры.

4. Частотность повторения (объем группы) функционально-эквивалентных элементов в тексте однозначно свидетельствует об особой интенциональной релевантности данной смысловой сферы, которая в силу этого обобщенно моделируется как тема текста.

5. Содержательность получаемых таким образом моделей текстов делает возможной их типологическую классификацию по целому ряду обобщенных признаков: содержанию, теме, их соотношениям разного рода, функционально-семантическим параметрам.

6. По результатам такой классификации можно утверждать, что построение текстов по тем или иным типовым формам (моделям) существенно зависит от характера их содержания и коммуникативно-прагматических моментов интенционального плана, т.е. эти факторы находят в текстах не только конкретное, но и весьма обобщенное проявление на семантико-синтаксическом уровне.

7. Преимущество функционально-стилистического анализа на уровне текстов мы усматриваем в том, что именно текст является непосредственной реальной формой существования как языка в целом, так и любой его функциональной разновидности.

Актуальность и новизна предлагаемых решений предопределяют, по нашему представлению, теоретическую и практическую ценность настоящей работы, которая, как мы надеемся, послужит вкладом в разработку общелингвистической теории текста в рамках так называемой "грамматики текста", может стать основой для дальнейшего развития методики лингвистического анализа и моделирования текстов и дает в руки исследователей новый эффективный метод изучения функционально-стилистических разновидностей языка.

Надеемся также, что полученные нами результаты найдут применение в вузовских курсах лекций и семинаров по теоретической грамматике и стилистике изучаемого языка и смогут лечь в основу спецкурса по лингвистике текста (или макросинтаксису) для студентов-филологов.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Проблема структуры и семантики текста в современной лингвистической теории, — В кн.: Лексикологические основы обучения иностранному языку. Минск, 1977.

2. Лингвистический анализ смысловой структуры текста. — В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. 2, Минск, 1977.

3. Отношения функциональной эквивалентности в тексте. — В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. 2, Минск, 1978.

ТРЕГУБОВИЧ Тамара Петровна

ОПЫТ АНАЛИЗА СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

/на материале газетной публицистики ГДР/

Специальность 10.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано к печати 12.10.78 г.

Формат бумаги 60 x 841/16.

Печ.л. 1,6. Уч.-изд. л.1. Зак. 125. Тираж 120 экз.

Бесплатно. Отпечатано на ротационной машине
Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Минск, ул. Захарова, 21.